

А была ли Любовь Орлова

Веч. Москва - 1999 - 9 авг. - с. 5

Эдуард ГРАФОВ

Примерно с год назад сразу несколько газет вдруг одновременно обрушились на Любовь Орлову и Григория Александрова. Эти газеты можно бы и понять. Данным изданиям очень не нравится минувшая советская власть. И поэтому им не нравится и чета, еще при жизни канонизированная той самой советской властью. Вполне логично.

Но, понимаете ли, в разухабистых текстах не было и намека на политические или хотя бы киноведческие претензии. Сплошь развязные сплетни из мира кухонных пристойностей. И как только дамские пальчики критикесс переносили их на бумагу?

Не берусь судить, каким образом все это набезобразилось столь одновременно. У «свободы печати» есть свои загадочности. В «Вечерней Москве» тут же было опубликовано, мягко говоря, мнение по поводу этих бесчинств. Но сплетня есть сплетня, она доходчива своей липкой бездоказательностью. Куда супротив нее было мое что-то вроде «Как вам не стыдно?!» Вот почему я так обрадовался вышедшей нынче компетентной и справедливой книге Марка Кушнирова «Светлый путь, или Чарли и Спенсер».

Это не только биография двух известных мастеров той эпохи, это еще и биография самой той эпохи. Марк Кушников не скрывает своего восхищения Орловой и Александровым. Но «они не просто отобразили эту эпоху... они стали одной из самых ее убийственных улик». И вы говорите, что влюбленный слеп в своей любви?

В оценках фильмов книга вовсе не полемична. Марк Кушников излагает то, что все мы хорошо знаем, как говорится, сами видели. И обескураживающе плоские последние фильмы наподобие «Русского сувенира». И прелестные «Веселые ребята», самая первая и, пожалуй, самая лучшая кинокомедия Григория Александрова. Можно сколько угодно попрекать ее тем, что она «американская», дескать, «содрана» у Голливуда. Но это неправда! Конечно, некоторое «цитирование» есть. Однако это со всей очевидностью именно российская кинокомедия с подлинно российской кинозвездой.

И заметьте, комедия смешная, а потому веселая. Что и покорило! Один завзятый, поднадзорный критик уже тогда, в 1934 году, брезгливо пригвоздил: «Зритель ржет!» Уж эта мне надменность «сурьезной эпохи». Два талантливейших мастера в угрюмое время сотворили кинокомедию, чтобы людям стало чуть повеселее. Так что же это, как не благодарность?

Теперь вот прибавилось иное обвинение: Александров и Орлова своими фильмами украшали нехо-

ИТАР-ТАСС

красавицей?

рошую советскую власть. Бдительные мои, «Волга-Волга» не более прославляла советскую власть, чем «Сильва» — буржуазный строй. Есть же жанр — комедия! Желательно веселая и беззаботная. Людям ведь хочется улыбки, инюго-то у них хватает.

Кстати, что касается попреков, что отсутствует в фильмах Григория Александрова сатира. Сценарий «Волги-Волги» режиссер заказал Михаилу Вольпину и Николаю Эрдману, двум пребывавшим в политической ссылке (в Сибири) ярчайшим сатирикам. Благодаря этому сценарию и редчайшему сатирическому дарованию Игоря Ильинского состоялся образ убогого чинуши, «выдвиженца» Бывалова. До этого фильма ничего хотя бы похожего в нашем кино не вышло. В дальнейшем этот образ стал тиражироваться. Даже такими уже нынешними мэтрами, как Эльдар Рязанов.

Сработал ли этот сатирический образ уже тогда? Довожу до вашего сведения любопытный сюжет. Уви-

дев на экране Бывалова, Иосиф Виссарионович Сталин, то есть очень даже неглупый и проницательный человек, расхохотался: «Так это же Дукельский! Он — кто же еще?!» Дукельский был крупнейшим идиотом своего времени и при этом руководителем Комитета кинематографии.

Не исключено, что как раз благодаря Бывалову Иосиф Виссарионович вскоре изгнал придурка из наркомовского кресла, куда сам его и назначил. Хороший, конечно, поступок. Но как вожьд дозволил публичное охаивание с экрана пусть мелкого, но столпа власти? Тогда ведь все, кто стоял выше управдома, для жителей страны были неприкасаемы, были для них исключительно предметом восторженного почтения. Неисповедимы пути комедиографов! Правда, прямо во время съемок был арестован блистательный оператор фильма Владимир Нильсен... Ни в съёмочной группе, ни дома Александров не позволил никаких разговоров о Нильсене.

Словно его никогда и не было.

Григорий Васильевич и Любовь Петровна не допускали в своем присутствии даже намека на происходящее в стране. Смешно подумать, что они ничего не видели, не понимали. Но им надобно было советскую власть по меньшей мере обожать. Она ведь очень много им дала. А главное, помимо коммунальных удобств, возможность работать. Вот и выбирайте: отправиться на Колыму или заниматься любимым делом? Очень многим и этот «выбор» не выпадал.

В книге Марка Кушнирова данная «проблема» — вовсе не доминанта. Это просто мне захотелось выговориться. Главное содержание книги — безмерная преданность двух талантливых людей своему делу. Ну хорошо, режиссер просто вынужденно не может не быть одержимым трудягой. Но Любовь Орлова — при ее-то всевозможности блистательных данных? И вообще кинозвезде просто положено капризничать и отлынивать. Оказывается, с Орловой было прямо наоборот. Легкая, воздушная женщина была упертым трудоголиком. И обременяла съёмочную группу не капризами, а неустанной требовательностью... к себе.

Марк Кушников, наблюдательный литератор, отменный стилист, прекрасно живописал два человеческих облика той эпохи. И предложил нам самим «отличить в них поражение от победы»: угодливость «Светлого пути» от народного праздника «Веселых ребят», расчетливый компромисс с властями от неизменной житейской порядочности. И если к Григорию Васильевичу у автора книги почтительная признательность знатока кино, то образ Любви Петровны у Марка Кушнирова прямо-таки просится в романную форму. Сколько же у нее было людям достойнейшей простоты подлинно интеллигентного человека. Странно для кинозвезды прозвучит, но она была надежным, самоотверженным человеком. Прочитайте, например, страницы о ее жизни в годы войны. Особенно эпизод в эшелоне эвакуированных, которых судьба гнала неведомо куда, с детьми на руках, без намека хоть на какой-нибудь скарб.

А теперь позвольте посудачить о самом насущном для нас, ее неугомонных поклонников. А была ли Любовь Петровна красавицей? Марк Кушников утверждает: «Милая, прелестная, обаятельная — пусть даже временами красивая. Но не красавица». Однако далее автор перечисляет имена завзятых красавиц тогдашнего кино и деликатно сообщает: «Их внешность обсуждали без придыхания, любовались ими без волнения. И считали их только красивыми». Вот я же и говорю, Любовь Петровна была куда как красивее их всех. И спорить со мною бесполезно.

Любовь Орлова

09.08.1999